

то використання в крайніх випадках вогнепальної зброї за рахунок законодавчої складової.

Кримінальний кодекс України передбачає відповідальність за такі посягання щодо діяльності працівників міліції: опір працівникові міліції (ч.ч.2 та 3 ст.342); втручання в діяльність працівника міліції (ст.343); погроза або насильство щодо працівника міліції (ст.345); умисне знищення або пошкодження майна працівника міліції (ст.347); посягання на життя працівника міліції (ст.348); захоплення працівника міліції як заручника (ст.349). Такими способами захищається як законна діяльність працівників міліції, так і їх, та їх родичів особисті блага: життя, здоров'я, безпека, недоторканість, свобода, власність.

Але не можна змоделувати усі можливі ситуації, перебіг подій, психологічний стан працівника міліції в екстремальних ситуаціях з використанням вогнепальної зброї ними навіть у багатьох існуючих законах і нормативних документах. З цього приводу необхідно казати про створення нового напрямку в законотворчій роботі щодо екст-

ремальних умов несення служби правоохоронцями

ЛІТЕРАТУРА

1. Закон України "Про міліцію" від 20.12.1990 р., № 565-ХІІ // ВВР України. -1991. -№ 4. -Ст.20.

2. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка /Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. -Гавана (Куба), 27 августа - 7 сентября 1990 г.

3. Логачев М.Г. Психологічна підготовка особового складу спеціальних підрозділів ОВС до дій в екстремальних ситуаціях: Дис... канд. психол. наук. -Харків, 2001. - 177 с.

Надійшла до редколегії 07.07.2006

ВЛАСЕНКО И.В., БОРТНИЧУК П.М., ЧМИЛЬ М.О. ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ РАБОТНИКАМИ МИЛИЦИИ

Выполнен анализ случаев использования работниками милиции огнестрельного оружия, а также проблем, возникающих в этих опасных ситуациях; установлена взаимосвязь между правовыми и психологическими составляющими, которые способны снизить потери личного состава ОВД при несении службы.

VLASENKO I.V., BORTNICHUK P.M., CHMIL' M.O. LEGAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS CONNECTED TO USE OF FIRE-ARMS BY EMPLOYEES OF MILITIA

The analysis to cases for use is carried out by militia employees of fire-arms, and also problems who arise in these dangerous situations; the interrelation between legal and psychological components which are capable to lower losses of staff in the Department of Internal Affairs at performance for duty is established.

В.В. ЧЕПЕНКО

Харьковский институт управления персоналом

УДК 159.97+351.74

ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОВЫШЕННОГО РИСКА¹

Рассмотрены и обобщены статистические данные о самоубийствах среди военнослужащих и чинов полиции Российской империи, военнослужащих и сотрудников армии Народного комиссариата внутренних дел.

По данным Всемирной Организации Здоровья во второй половине XX столетия суицид (от лат. sui - себя + caedere - убивать) вышел на четвертое место среди причин смерти и имеет устойчивую тенденцию к росту, особенно

в последние годы. О масштабах суицида свидетельствует статистика: ежегодно кончают жизнь самоубийством около одного миллиона людей, и только 25 % из них страдают различными психическими расстройствами. Украина относится к числу стран с высоким уровнем суицида: на 100 тысяч населения в 1990 году было зарегистрировано 20,6 завершённых суицидов, в 1995 г. - 28,3, в 1998 - 29,5,

¹ Первичная рекомендация по направлению исследований: канд. психол. наук Логачев Н.Г. (ХНУВД).

в 1999 - 29,1 [1]. Особое значение борьба с суицидом имеет для силовых структур государства. В настоящее время эта проблема, несмотря на свою актуальность, недостаточно изучена, хотя ей и посвящены работы ряда авторов: С.И. Яковенко, А.В.Тимченко, N. Anderson и др.

Феномен суицидального поведения сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих требует проведения фундаментальных исследований, т.е. комплексного подхода с широким привлечением к этой работе юристов, психологов, социологов и других специалистов в области психиатрии и военной медицины. В связи с этим целью статьи является рассмотрение суицидального поведения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в историческом и правовом аспектах, а ее новизной – обобщение статистического материала по направлению исследования.

В историческом ракурсе проблема воинского суицида уходит в далекое прошлое и связана с созданием первых воинских формирований. Например, римские воины после проигранного сражения предпочитали погибнуть, бросившись на меч, чем попасть в плен (рабство) к противнику; скандинавы (варяги, датчане и др.) считали позором дожить до старости и умереть спокойно; кодекс чести «Бусидо» (яп. – путь воина) предписывал самураю в случае поражения совершить ритуальное самоубийство - хакари (сепуку).

Одним из первых официальных документов, направленных на предупреждение сознательного суицида в русской армии, является Военный устав Петра I (1716 г.). За самоубийство он предусматривал наказание: труп либо вешали за ноги, либо отдавался палачу, который волок его на «бесчестное место» и там закапывал. Солдаты и матросы, покусавшиеся на самоубийство из «подлых» мотивов, подлежали смертной казни. Особую актуальность проблема суицида среди военнослужащих стала приобретать в 18 веке, после создания в большинстве стран регулярных армий. Например, во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в российской армии было зафиксировано 137 случаев самоубийства.

В конце 19-го века появляются первые научные работы, посвященные проблеме суицида в армии. Можно отметить монографию французского военного врача Cristiana «Du suicide dans l'armee» (1888 г.), в которой он отмечает, что уровень суицида среди гражданского насе-

ления Франции составляет 1,71 на 10000 человек, что намного меньше, чем в армии - 5,31.

В этот период проблему суицида в английской армии рассматривал J.L. Gosper, который констатировал, что за последние 40 лет количество самоубийств в английской армии значительно возросло и составляет 8 человек на 10000, в то время как в прусской армии этот показатель вдвое меньше. Согласно статистическим данным доктора медицины Derblichа в австро-венгерской армии также наблюдается устойчивая тенденция к росту суицида среди военнослужащих. Так, в 1880 г. было зафиксировано 305 случаев, в 1881 г. - 346, а в 1882 г. – 386.

Первая подробная работа в России о самоубийствах в русской армии появилась намного раньше – еще в 1863 г. В ней рассматривался достаточно длительный период 1841-1862 годов. С этого времени проблема самоубийства постоянно находилась в поле зрения отечественных исследователей. Например, доктор Николаев приводит статистические данные по русской армии. Он отмечает, что в 1873 г. было всего 173 случая самоубийства, а через пять лет – 290. Однако за последующие три года количество самоубийств в армии резко снижается до 211.

Согласно статистическим данным И. Гольденберга основными причинами самоубийств в армии являются [2]:

- отвращение к службе -29,7 %;
- боязнь наказания – 26,6 %;
- финансовые трудности - 6,5 %;
- несчастная любовь -5,8 %;
- пресыщение жизнью – 5,5 %;
- жестокое обращение -3,3 %.

Начало XX в. было отмечено в России политическим кризисом, вызванным, в первую очередь, поражением в русско-японской войне и последовавшей экономической нестабильностью. Происходит резкий рост политических акций (стачки, забастовки), в которых участвует до 3 млн. человек. Эти события перерастают в революцию 1905-1907 годов, что негативно сказывается на психическом здоровье общества: отмечается резкий рост количества самоубийств. По сравнению со среднестатистическим показателем за предыдущие пять лет их количество только в 1905 г. возрастает на 40 %. В качестве примера приведем сведения Московской городской управы о количестве насильственной смертности в городе за 1903-1906 годы. Они представлены в табл.1 [3]:

Таблица 1 - Количество насильственной смертности в Москве (1903-1906 гг.)

Причина смерти	1903 г.	1904 г.	1905 г.	Январь-февраль 1906 г.
Самоубийство	74	79	104	23
Убийство	14	24	60	10

Необходимо отметить, что при этом практически не регистрируются случаи попыток к самоубийству. Мы считаем, что представляет определенный интерес и социальный статус самоубийц этого временного периода. Из общего количества официально зарегистрированных случаев суицида в Москве наибольшее количество приходится на представителей власти - 34,1 %. По сословной принадлежности их можно распределить на следующие группы:

- армейские генералы и офицеры – 30,3 %;
- офицеры полиции - 6,0 %;
- офицеры Жандармского корпуса – 4,5 %;
- нижние чины полиции -1,5 %.

В России проблеме суицида в армии много внимания

уделяла редакция «Военно-медицинского журнала», который издается с 1725 г. На его страницах регулярно публикуются ежемесячные статистические отчеты о травматизме, смертности и самоубийствах военнослужащих. Например, в октябрьском номере указывается, что за данный месяц 1907 г. в русской армии погибло в результате самоубийства 8 офицеров и 14 нижних чинов; покушались на самоубийство: 1 офицер и 9 нижних чинов. В январском номере за 1908 г. в этом журнале был опубликован «Санитарный отчет по Отдельному корпусу пограничной стражи», в котором дается сравнительная характеристика уровня самоубийств среди пограничников (0,2 %) и русской армии (4,15 %). Как видно, уровень суицида в армии в

20 раз выше, чем в Корпусе пограничной стражи.

Такая диспропорция была обусловлена многими факторами, среди которых особое место занимает профессиональный отбор, боевая подготовка и специфика несения службы (свежий воздух, калорийная пища, регулярные занятия гимнастикой и т.д.). Необходимо так же отметить и систему материального стимулирования высоких результатов несения службы пограничниками - согласно указанию Министерства финансов они получали в качестве премии 20 % от общей стоимости задержанной ими контрабанды.

Дальнейшее развитие науки позволило в начале 19 века выделить самостоятельное направление - военную психологию. В работах русских военных психологов М.И. Астафатурова, Л.М. Пуссера, Г.Е. Шумкова и др. наряду с проблемами кадрового отбора особое внимание уделялось профилактике нервных заболеваний и предупреждению самоубийств в армии. В 1912 г. выходит обстоятельная монография Н.Н. Захарова, в которой дан анализ причин суицида в российской армии. В частности, указывается, что из призыва 1905 г. покончили жизнь самоубийством 179 человек. Из них: в первый год службы - 24,1 %; во второй - 35, % [4].

После революции 1917 г. Россия была втянута в череду политических, военных и революционных потрясений и катаклизмов, что породило беспрецедентный по продолжительности стрессовый период. Реакция наступила в

1925 г., когда статистические органы и, в первую очередь, партийные и военно-политические, констатировали резкое увеличение самоубийств среди коммунистов, комсомольцев и красноармейцев. Изучением причин резкого увеличения числа самоубийств среди этих категорий занимались статистический, секретный, организационно-распорядительный, и информационный отделы ЦК ВКП(б), сотрудники аппарата Главного политического управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В справке статистического отдела ЦК ВКП(б) «О числе самоубийств среди коммунистов», датированной 1925 г., указывается, что «...в числе 616 умерших в первом квартале текущего года коммунистов оказался 81 самоубийца - 50 членов и 31 кандидат, т.е. 13 %». Можно предположить, что число самоубийств среди членов ВКП(б) было гораздо больше, так как многие организации не давали сведений о причинах смерти членов партии.

Резкий рост числа самоубийств среди красноармейцев и командиров РККА в середине 20-х годов был проанализирован в докладных записках организационно-распределительного и информационно-статистического отделов ГлавПУРА. Из документов явствует, что из 497 красноармейцев и командиров РККА, покончивших с собой в 1924 г., коммунисты составляли 15 %. Основные причины суицида среди командиров и красноармейцев РККА представлены в табл.2.

Таблица 2 - Причины самоубийств в РККА

Причины	РККА	Коммунисты и комсомольцы РККА
Нервное расстройство и переутомление	15,9	26,0
Боязнь наказания	15,1	13,0
На романтической почве	15,1	20,0
Материальная нужда	10,3	10,0
Разочарование в жизни	8,7	3,5
Семейные неурядицы	7,9	3,5
Болезнь и пьянство	4,8	7,0
Недовольство службой	3,5	3,5
Исключение из партии	2,4	10,0
Не выяснено	12,7	3,5

В 1926 г. в секретной справке о самоубийствах в Красной армии начальник информационно-статистического отдела ГлавПУРА констатировал, что «уже прошло более года, как ПУРОм РККА заострен вопрос о самоубийствах в армии, однако до последних дней вопрос о них остается актуальным и требующим напряженного внимания». Военно-политическим руководством страны было принято решение о тщательном изучении данной проблемы.

Политуправление РККА проведя анализ, определило причины роста количества самоубийств и покушений на самоубийства: «борьба с самоубийствами в РККА ведется недостаточно. В особенности недостаточна работа и борьба с этим явлением со стороны партийных организаций. Парторганизации не знают настроения отдельных партийцев, их личных переживаний и волнующих вопросов. Недостаточна работа политаппарата по охвату общественным и политическим влиянием всех военнослужащих, в частности, недостаточно политико-просветительное обслуживание внеслужебного быта начсостава и его семей» [5].

Однако встречались случаи утверждения того, что

главные причины лежат не в Красной Армии, а за ее пределами. Так, в резолюции Военно-политического совещания 7-го стрелкового корпуса по докладу прокурора корпуса о самоубийствах за 1928-1929 гг. было записано: «военно-политическое совещание, признает, что общие причины, предрасполагающие к самоубийству, лежат за пределами Красной Армии и требуют серьезного изучения». По количеству самоубийств выделялся Московский военный округ: основная их причина была связана с недочетами работы отдельных парторганизаций и отдельных лиц начсостава, а также с бюрократическими извращениями, невнимательным отношением к быту, повседневным нуждам и запросам военнослужащих [6].

Устойчивая тенденция к росту числа самоубийств в Красной Армии наблюдалась и в последующие годы. Например, только за первый квартал 1931 г. во всех военных округах было зарегистрировано 188 самоубийств и покушений на самоубийство. Аналогичное положение было характерно и для других силовых структур. Так, при проведении медицинского обследования состояния здоровья чекистов в 1923 году здоровыми были признаны

только 22 % . Кроме этого, отрицательное влияние на психологическое состояние чекистов оказывали постоянные реорганизации, партийные и административные чистки. Несмотря на то, что в 1923 году коммунистов в органах госбезопасности было - 50,8 %, т.е. больше, чем в других наркоматах, такое напряжение многие из них не выдерживали и уходили из органов ОГПУ, а некоторые - из жизни. По официальным данным Полномочного представителя ОГПУ по Юго-востоку России с января 1923 года по сентябрь 1925 года число сотрудников, покончивших самоубийством, было больше, чем погибших в

борьбе с бандитизмом и контрреволюцией.

Такое положение, по нашему мнению, является результатом проводимой кадровой политики, когда при комплектовании органов и войск ОГПУ основные акценты делались на политическую благонадежность, социальное происхождение и партийность кандидатов. Например, в соответствии с приказами № 755 от 1925 г. и № 111 от 1931 г. Реввоенсовета СССР войска ОГПУ, Конвойная охрана и пехотные части РККА комплектовались исходя из этих принципов (табл.3):

Таблица 3 - Социально-политическая структура в войсках ОГПУ и РККА

Род войск	Рабочие (не менее %)	Члены ВКП(б) (не менее %)	Члены ВЛКСМ (не менее %)	Заболевания нервной системы	Травматизм (на 1000)
Войска ОГПУ	25	6	20	45,36	341,36
Конвойная охрана	8	4	20	81,54	253,85
Пехота РККА	4	2	8	36,94	247,92

Как видно из таблицы 3, игнорирование законов психологии, психофизиологии при профессиональном отборе в различные рода войск привело к тому, что уровень психических заболеваний и травматизма среди личного состава войск ОГПУ и Конвойной охраны был в несколько раз выше, чем в пехотных частях РККА.

Своего апогея суицид среди личного состава Красной Армии и органов НКВД достигает в период массовых политических репрессий в 1937-1938 гг. В сводках Политуправления РККА все чаще встречаются донесения о самоубийствах и покушениях на самоубийство, особенно среди командного состава. В докладе Главного военного прокурора указывалось, что в 1937 г. самоубийств и покушений на самоубийство было 782; в 1938 г. их количество возросло до 832 случаев, то в 1939 г. число самоубийств достигло 1171.

Особое место занимает суицид среди высшего командного и политического руководства РККА. Так, 01.05.1937 г. покончил жизнь самоубийством начальник Главного политуправления Красной Армии Я.Б. Гамарник. Среди покончивших жизнь самоубийством были и руководители НКВД СССР: заместитель Наркома В.М. Курский, начальник УНКВД по г. Москве и Московской области В.А. Каруцкий, начальник УНКВД Ленинградской области М.И. Литвин и др. [7].

В апреле 1939 г. Группа Контроля при СНК СССР при изучении причин самоубийств в Киевском особом военном округе выявила, что за первый квартал в округе произошло 25 самоубийств и 15 случаев покушений на самоубийство. Среди причин основных были: болезнь, боязнь уголовной ответственности, нечуткое отношение и незаконные действия командиров, морально-бытовое разложение личного состава и т.д.

Рост количества чрезвычайных происшествий вызвал появление приказа Военного совета Киевского особого

военного округа № 0105 от 2.07.1939 г., в котором указывался ряд лиц командного и политического состава, виновных в гибели военнослужащих, и передаваемых суду военного трибунала. В директиве Политического управления Киевского особого военного округа № 0174 от 3.07.1939 г. отмечался рост самоубийств в частях и соединениях округа, и вся ответственность по предупреждению самоубийств возлагалась на командный и политический состав. Но, несмотря на приказы и директивы в частях округа только за июль-август месяцы покончили жизнь самоубийством 12 военнослужащих.

Завершая короткий исторический экскурс, можно констатировать, что проблема суицида среди личного состава правоохранительных органов и вооруженных сил осталась актуальной и в настоящее время. Об этом красноречиво и убедительно свидетельствует статистика. Вот почему так важно не только изучать и постоянно отслеживать динамику суицидальных проявлений среди сотрудников органов внутренних дел, но и решать проблему социальной защиты сотрудников органов внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистичний щорічник України за 1999 рік. -Київ: Техніка, 2000. -С.357.
2. Журнал «Военно-санитарное дело». -№ 1. -1889.
3. Журнал «Практический врач». -№№ 32-35. -1906.
4. Захаров Н.Н. Неспособность к службе и смертность нижних чинов в армии призыва 1905 г. -СПб, 1912. -135 с.
5. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). -Ф.9. -Оп.36. -Д.4206. -Л.16.
6. РГАНИ. -Ф.9. -Оп.36. -Д.4206. -Л.17.
7. РГАНИ. -Ф.5. -Оп.30. -Д.232. -Л.28.

Поступила в редколлегию 07.07.2006

ЧЕПЕНКО В.В. ІСТОРИКО-ПСИХОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ СУЇЦИДАЛЬНОЇ ПОВЕДІНКИ ОСОБОВОГО СКЛАДУ ПІДРОЗДІЛІВ ПІДВИЩЕНОГО РИЗИКУ

Розглянуто й узагальнені статистичні дані про самогубства серед військовослужбовців і чинів поліції Російської імперії, військовослужбовців і співробітників армії Народного комісаріату внутрішніх справ.

CHEPENKO V.V. HISTORIC-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SUICIDE BEHAVIOUR FOR STAFF IN DIVISIONS OF THE RAISED RISK

The statistical data on suicides among military men and grades of police of Russian empire, military men and employees of army of the National commissariat of internal affairs are considered and generalized.